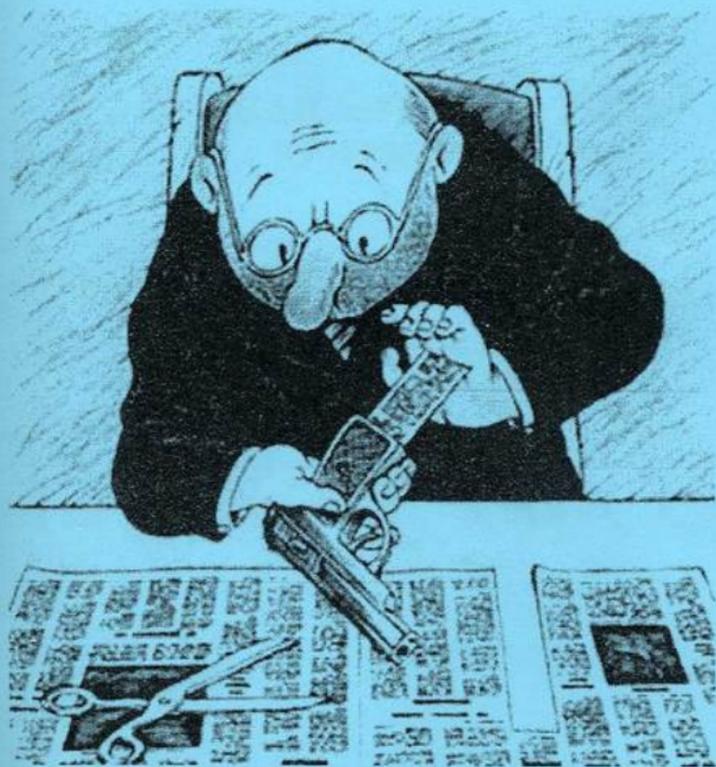

УФИМСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

ВЫПУСК 7

Эдуард Байков
**Уфимская литературная
критика. Выпуск 7**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9094523

*Уфимская литературная критика. Выпуск 7: Сб. лит.-критич. ст.
и очерков / Сост. Э.А. Байков.: ООО «Виртуал»; Уфа; 2006*

Аннотация

Данный сборник составлен на основе материалов – литературно-критических статей и рецензий, опубликованных в уфимской и российской периодике в 2006 г., а также в Интернете.

Содержание

Игорь Якушко

5

Конец ознакомительного фрагмента.

17

Уфимская литературная критика. Сборник литературно-критических статей и очерков. Выпуск 7

© Э.А. Байков, 2006

© Творческое объединение «Фантасофия», 2006

Мнение составителя может не совпадать с мнением авторов сборника. Составитель не несет ответственности за содержание публикуемых текстов других авторов.

Игорь Якушко

Один в поле – и на дуде игрец¹

Литературная критика по-уфимски

«Во-первых, это самая слабая моя статья; во-вторых, писалась она по заказу, а значит, намеренно полна штампов и канцеляризмов; и, наконец, в-третьих, я вообще писал её с глубокого «бодуна».

Эдуард Байков

Быть с головой погруженным в глубины литературного процесса на российских просторах – сегодня такое же бесперспективное состояние, как и вообще стремление быть «в теме» всей информационной анархии, свалившейся на голову обывателю, обезумевшему от изобилия сведений, воззваний и мнений. Бесперспективное в том смысле, что любые попытки разобраться, «кто есть ху» в этом нескончаемом калейдоскопе, приводят к состоянию прострации и эмоционального ступора. Теперь я начинаю понимать, почему народ вокруг меня так красноречиво «тупит»: все эти бесконечные развлекательные помои, которыми в изобилии потчуются сограждане, вся эта гигантская пиявка пелевин-

---

¹ Статья опубликована в философско-литературном журнале «Открытая мысль» (№ 3, 2006)

ского «орануса», раздувшаяся до невероятных размеров от избытка высосанных мозгов, вся бездумная разрушительная страсть, с которой соотечественники строят развитой капитализм, – все это вполне естественным образом оправдывает всеобщую растерянность, выражающуюся в принципиальной невозможности оторваться от телевизора и открыть книгу. Но эти, безусловно, грустные наблюдения, имеют и свою положительную сторону: теперь, когда такое «погружение» кажется невозможным, у каждого барахтающегося появляется лазейка для оправдания своей некомпетенции, и как следствие, сохранения собственного душевного здоровья. Вот и мне такая позиция удобна: в силу своих редакторских занятий ежедневно прочитывая килотонны текста, я не могу не только с точностью сказать, что именно опубликовано сегодня в свежих номерах толстых литературных журналов, но даже имею самое смутное представление о том, живы ли какие-то из них в данный момент вообще. И, как это ни парадоксально, подобная отстраненность от ключевых точек жизненных интересов нисколько меня не напрягает: ну и что? А ведь, казалось бы: технология связи достигла такого совершенства, что для получения ответа на большинство профильных вопросов достаточно пары кликов мышью, как и для того, чтобы перекинуться парой слов с приятелем, умовавшим на пмж в новозеландскую глушь. Так нет же! Решительно невозможно выкроить из графика своего последовательного и распланированного старения две секунды на эти

пару кликов – ни выкроить, ни даже просто заставить себя к этому выкраиванию подступиться.

– И у тебя – тоже, – философски заметил на днях коллега-программист, заглянув ко мне в кабинет побулькать своим чаем и понаблюдав, как я одновременно разговариваю по двум телефонам, вбиваю молниеносные сложносокращенные ответы сразу трем собеседникам в «аську», просматриваю темы свежего спама, топрощащегося из разбухшего электронного ящика, слушаю одновременно радио и новый альбом «Anglagard» и при этом пытаюсь писать какую-то статью. – Что – тоже? – отвлекаюсь я с интересом. – Синдром рассеянного внимания, – комментирует он. – Это когда производительность труда падает оттого, что не можешь сосредоточиться на одном деле. Все твои действия в данный момент – это отвлекающие факторы по отношению друг к другу. Все время уходит на то, чтобы сконцентрироваться хоть на чем-нибудь определенном. Но до начала работы никогда не доходит, – пояснил он и издевательски отхлебнул чаю.

И вот, заметно в такой атмосфере в мои руки попадают четыре выпуска сборника литературно-критических статей и очерков под названием «Уфимская литературная критика». Отложив дела, я погрузился в изучение этих небольших книжиц, и, чем дальше я продвигался в дебри литературной жизни далекого Башкортостана, тем страннее мне становилось от нереальности картины, разворачивающейся перед моими глазами: местные литературные объединения, пи-

сательские пиар-акции, литжурналы, творческие семинары, авторы, критики – бурление литературной жизни на периферии, где я бы уж точно ничего искать не стал (в силу своего невежества, как это стало понятно). Я почувствовал, что должен написать об этом. Потому что лишь сами люди, открывшиеся мне прочитанным, став элементом и моего творческого осмысления, выступят тем самым извинительным противоядием моей некомпетенции, проявленной заочным знакомством, и, надеюсь, все-таки осознанной конструктивно. Потому что это крайне интересная задача – разобраться в литературной ситуации, основываясь лишь на тексте одного издания, эту ситуацию несколько запутывающего. И, наконец, потому что я оказался откровенно заинтригован одной любопытной проблемой: явление народу автора и составителя этих сборников – действительно феномен на ниве современной русской литературы или сей дюже писучий муж просто морочит мне мозги? Ответив на этот главный вопрос, я, пожалуй, уберегусь от необходимости утруждать себя ознакомлением с, безусловно, достойными ознакомления прочими первоисточниками и свидетельствами уфимской литературной жизни. Приступим.

Литературно-критическая пирамида Уфы, словно кашеева смерть на кончике иглы, зиждется на пусть гиперактивной, но только лишь одной личности. По крайней мере, такое впечатление производит первый сборник «Уфимской кри-

тики». Более того, не впечатление производит – но всеми силами пытается убедить. Знакомьтесь: Эдуард Байков, он же – Виктор Ханов, он же – Эрик Артуров, а еще, быть может, и Зиновий Уфимский, и Кирилл Москвин, и Константин Кириллов, и Марат Сахибгареев, и где-то местами даже Сафиулла Мухамедов и Денис Лапицкий... Кто же это такой? Дабы поделиться с читателем наиболее свежей версией, предлагаемой самим Байковым, процитируем его самопрезентацию из четвертого номера «УЛК»: *«БАЙКОВ ЭДУАРД АРТУРОВИЧ. Родился в Уфе в 1967 году. Закончил исторический факультет Башкирского государственного университета. Аспирант кафедры философии УГНТУ. По специальности – историк, обществовед, философ. Академический секретарь Евразийской Академии Проблем Интеграции. Профессиональный литератор: писатель-беллетрист, поэт, публицист. Автор романа «Гнев» (Уфа, 2002), словаря «Символика сновидений по К. Г. Юнгу» (Уфа, 2003), свыше 260 публикаций (на русском и башкирском языках) в российской прессе, сборниках и альманахах, в Интернете. Член Союза писателей СНГ, Союза журналистов России, Союза журналистов РБ, Общества «Знание» России, Всероссийского общества охраны природы. Председатель литературно-творческого объединения «Фантасофия» (г. Уфа). Издатель литературного альманаха «Фантасофия», сборника «Уфимская литературная критика», научно-философского альманаха «Вехи Евразии». Лауреат премии газеты «Ис-*

токи» (Уфа, 2004), премии ЛТО «Фантасофия» «Алмазная звезда Фантасофии» (Уфа, 2004)»... И т. д. Лично меня в этом внушительном послужном списке сразу насторожило наличие организации, название которой мне ни о чем не говорит: что такое эта «Евразийская Академия Проблем Интеграции»? В Интернете ответа на этот вопрос я не получил: «Яндекс» дает три ссылки, и все три – в связи с должностью Байкова, но о самой организации – ни слова. «Google» – ничего не дает, «Yahoo» – пусто, «Rambler» – ноль (если не считать таких же четырех упоминаний о должности Байкова). Вывод? Делайте сами. А меня это просто сразу же настроило на скептический лад: похоже, что в вопросах самопродвижения автор склонен к мистификациям.

Но вернемся к первому номеру «УЛК». Книжка, выпущенная в Уфе в 2003 г., отрывается многозначным указанием: «Автор-составитель Э. А. Байков». Так кто же? Автор или составитель? Ведь это не одно и то же. Попробуем разобраться (в скобках замечу, что авторские права на книгу, как указано здесь же, поделены между самим © Байковым и все той же загадочной © «Академией»)...

1. Заглавная статья подписана именем Виктор Ханов, и называется так: «Гнев авторов или бодяга поденщиков?». Статья посвящена роману «Гнев», вышедшему из-под пера башкирского писателя Э. Байкова. «Впрочем, и написанного в романе «Гнев» достаточно, чтобы запретить его для чтения детям до 16-ти», – уверяет читателя В. Ханов, де-

лая вид, что напрочь забыл, как ему самому еще в 14-летнем возрасте надпись на киноафише про «детям до 16-ти» красной тряпкой застила глаза пуще любой рекламы. Впрочем, все станет на свои места, как только из последующих номеров «УЛК» мы узнаем, что В. Ханов и Э. Байков – одно и то же лицо.

2. Вторым номером сборника числятся «Певцы геенны или бред визионеров?» все того же В. Ханова (обратите внимание на морфологическую маску фразы – она в точности повторяет маску предыдущего названия – подобные наблюдения нам вскоре пригодятся при знакомстве с *другими* авторами сборника). Предмет статьи – роман «ужасов» Расуля Ягудина «Полная луна». *«Любопытным художественным приемом, так сказать, авторской «фенечкой» является периодическое упоминание о самом себе устами персонажей – ввод себя любимого в виртуальную реальность литературно-художественного текста. Автор явно не скромничает, если не сказать, что ему присущ комплекс Наполеона (или мания величия). А может это просто самореклама?»* – замечает Ханов.

3. «Современные эпигоны или вычурность стиля?» – так озаглавлено третье произведение сборника под авторством, как Вы уже догадались, г-на Ханова. Оно представляет собой обзор повестей уфимского автора Всеволода Глуховцева «Башня под облаком» и «Полнолуние». Справедливости ради заметим, что здесь, как и в предыдущей статье, критик

внимателен к деталям, убедительно и складно расписывает и достоинства, и недостатки рассматриваемых текстов. Но получившиеся в результате этих рассуждений заметки оказываются у него композиционно кастрированными: по прочтении такого отзыва читатель остается в недоумении по поводу позиции критика. Сам-то он (в смысле, критик) вообще-то поддерживает данный текст или выступает против него? Пожалуй, ни то, ни другое. Судите сами. Вот какими словами заканчивается эта статья: *«Глуховцеву необходимо очень серьезно работать над стилем и слогом, уделяя особое внимание лексическим несообразностям. Фантазии как видно у автора хватает (а то и через край бьет), руку на сюжетных ходах он набил, все дело в мастерстве стилиста, а вот его-то мы как раз и не заметили, хотя искали весьма усердно»*. Т. е. автор плох, хотя он хорош, хотя он хорош, хотя он и плох. И так – на протяжении всей статьи. Почему В. Ханов воздерживается от однозначности, нам еще предстоит понять.

4. В. Ханов. «Творческие порывы юности или стилистическая безграмотность?» Нет, это уже не смешно. Определенно, эта маска что-то должна означать. Предмет разговора – рассказ молодой писательницы Ольги Шевченко «Обманутая Цеце, или Кому помешал Дымшиц».

5. Ханов: «Литературный редуccionизм или бессилие творцов?» (о рассказах уфимского писателя Юрия Горюхина «Африканский рассказ» и «Юлька и Савельич»).

6. Ханов: «Большие надежды или «Калифы на час»?» (о молодых уфимских авторах Денисе Лапицком, Игоре Фролове, Оксане Кузьминой и Анатолии Яковлеве).

7. Ханов: «Наш ответ «магическому реализму» или литература для интеллектуалов?» (об уфимском литераторе Александре Леонидове).

8. Ханов: «Женский взгляд или прозрение Сивиллы?» (о творчестве Светланы Чураевой).

9. Виктор Ханов. «Талантом по темечку». Стоп. Что такое? Где маска? К тому ж, откуда ни возьмись – эпитафия... Статья о местной газете «Русский язык». И вновь о Расуле Ягудине уже в качестве ее главного редактора. О литераторе и чиновнике от литературы Александре Леонидове (Филиппове). И кое о ком еще: *«Следующий, наиболее часто встречающийся на страницах «Русского языка» автор – Эдуард Байков. Судя по подписям, этот литератор обладает множеством званий и титулов в сфере искусства и науки (инфантильное бахвальство или ненавязчивое наблисити?)»*... Резюме статьи: *«Вышеперечисленные писатели, несомненно, обладают хорошим творческим потенциалом, и хотя до подлинных талантов им еще далеко, все задатки одаренных литераторов у них имеются»*.

10. Эдуард Байков (наконец-то!). «За гранью дозволенного (нестоличная проза в столичном декоре)». Обзор антологии «Нестоличная литература. Поэзия и проза регионов России» (Москва, 2001), причем, обзор достаточно негатив-

ный: «Если это – искусство, то, в таком случае, к высочайшим проявлениям художественного творчества можно с тем же успехом отнести сумбурные творения пациентов психиатрических клиник и матерно-шизофренические пошлости «народно-блатной» низменной «культуры». Давайте уж, чего там, причислим к шедеврам словесности те самые словечки, что выводят на заборах и стенах общественных уборных перманентно озабоченные подростки!». С чем связано такое настроение и почему отзыв публикуется под собственным именем? Уж не потому ли, что в рассматриваемую антологию не включен, в отличие от некоторых других уфимских литераторов, наш любимый писатель Э. Байков?

11. Эрик Артуров. «Цветок мудрости». Прежде чем процитировать самые любопытные места из этого обзора уфимского журнала «Цветок жизни», напомним: Эрик Артуров – одна из ипостасей Э. Байкова. «Отличное качество печати, мелованная бумага, цветная (многоцветная) гляцевая обложка, множество прекрасных иллюстраций и фотографий – большая заслуга учредителя и издателя, но искушенного потребителя массовой информации этим уже не удивишь. Подкупает другое: серьезный, выдержанный тон публикаций, как и умелая подборка занимательных материалов», – вещает Артуров. И, знаете, почему? Потому что и здесь в качестве одного из авторов фигурирует вездесущий Байков, который, как видно, и у Артурова является любимым писателем: «И в заключение о художественно-литера-

турной рубрике. В журнале опубликован остростюжетный мистический рассказ «Сиддха» нашего земляка – уфимского литератора Эдуарда Байкова. Эта увлекательная новелла повествует о простом человеке – бывшем журналисте, ставшем, благодаря своему упорству в овладении восточными психотехниками и удачному стечению обстоятельств, никем иным, как сверхчеловеком. Именно так – «совершенная личность» – переводится с санскрита слово «сиддха».

12. Эрик Артуров. «Молодая литературная гвардия Башкортостана». Разумеется, какая же гвардия без главного гвардейца? «Криминальный роман Эдуарда Байкова «Гнев» – детективное, полное драматизма повествование о жизни и судьбе наемного убийцы, профессионала высокого класса, раскаивающегося в своих кровавых преступлениях и пытающегося порвать с «работодателями» – чему посвящена первая часть романа (действие происходит в Москве). Во второй части (действие переносится в Уфу) автор достаточно серьезно и убедительно проанализировал внутренний мир серийного убийцы, свихнувшегося на психосексуальной почве (чувствуются немалые познания писателя в области психоанализа и всей глубинной психологии). Противостояние киллера и маньяка – весьма любопытный и нетрадиционный сюжетный ход. В целом, по мнению многих уфимских литераторов, роман написан не хуже, а то и лучше многочисленных творений московских и питерских детективщиков».

13. Зиновий Уфимский. «Право на защиту». Достоверных

сведений о том, кто скрывается под этим именем, в моем распоряжении нет. Но об этом нетрудно будет догадаться, как только мы доберемся до следующих двух авторов. *«Разнесенный в пух и прах за свой роман «Гнев» уфимский писатель Эдуард Байков нуждается в обелении от абсолютно неправомερных нападок и ошибочных оценок критика В. Ханова («Истоки», № 5). По моему глубокому разумению, этот Зоил не сумел понять истинный смысл произведения Байкова, выраженный в тематике, проблематике и идейном мире романа, т. е. в содержании. Как не удосужился отметить и сильные стороны авторского стиля, т. е. Формы», – пишет Зиновий. И прежде чем рассказать, как построена защита З. Уфимского, заглянем немного вперед: способы этой защиты особенно любопытны в сравнении с методами следующих авторов.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.